

Яхшисарова Гульнара Рашитовна

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

В статье рассматриваются мифологические мотивы татарских народных волшебных сказок. Исследование показывает, что в мифе уподобление объекта, природы или животного человеку было основано на мифологических взглядах на древний мир. В работе представлен анализ и примеры космогонических, антропоморфических, религиозных и солярных мифов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 45-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

движения XIX в. в Уфимской губернии с отзывом профессора М. Любавского; хроника событий 1900-1907 гг. в Башкирии, составленная на основе данных архива Департамента полиции; статья А. С. Бежковича «Землепользование, хозяйство и быт башкир первой половины XVIII в.»; документы по истории Башкортостана конца XVI-XVII вв. (1580-1688), собранные В. С. Тольцем из фонда Уфимской приказной избы, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов [4, д. 14, 19, 26, 32, 35, 36, 44, 81, 94, 98, 183, 208, 298А].

Таким образом, материалы Научного архива и Научной библиотеки УНЦ РАН, в которых отразился обширный период истории Урало-Поволжского региона и частично всей страны, являются уникальными историческими источниками. Ценность архивных и библиотечных фондов заключается в разносторонности и обширности их материалов, что привлекает внимание не только для исследователей республиканской истории, но и ученых, занимающихся развитием литературоведения, языкознания, искусствоведения и фольклористики.

Список литературы

1. **Гиниатуллина Л. М.** История становления и развития Научного архива Уфимского научного центра РАН // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. Т. 2. № 1. С. 75-84.
2. **Манкевич О. Г.** Научная библиотека УНЦ РАН: хранилище знаний, центр информатизации // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 1999. Т. 4. № 4. С. 5-9.
3. **Научный архив Уфимского научного центра Российской Академии наук (УНЦ РАН).** Дела фондов № 7, 22, 23, 13, 110, 46, 61, 49, 45, 63, 30, 75.
4. **Научный архив УНЦ РАН.** Ф. 3. Оп. 5.
5. **Сибгатов Ф. Ш.** Духовная литература башкирского народа. Уфа: Гилем; Башкирская энциклопедия, 2015. 152 с.
6. **Сибгатова Р. Ю.** Научный архив Уфимского научного центра РАН: история и современность // Известия Уфимского научного центра РАН. 2011. Т. 1. № 1. С. 172-177.

SCIENTIFIC ARCHIVE AND SCIENTIFIC LIBRARY OF THE UFA SCIENTIFIC CENTER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES AS THE SOURCES TO STUDY BASHKORTOSTAN LITERATURE AND CULTURE

Sibgatova Ramilya Yumadilovna, Ph. D. in Philology

Giniatullina Luiza Midakhatovna

Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

ramilya-sibagato@mail.ru

The article presents a review of philological and culturological materials stored in the funds of Scientific library and Scientific Archive of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, one of the biggest multi-profile information centers in the Ural region possessing unique materials on culture, literature and history of Southern Ural people. According to the authors, these little known archival and library materials should be immediately introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: archive; library; literature; culture; linguistics.

УДК 8; 398.21:82-34

В статье рассматриваются мифологические мотивы татарских народных волшебных сказок. Исследование показывает, что в мифе уподобление объекта, природы или животного человеку было основано на мифологических взглядах на древний мир. В работе представлен анализ и примеры космогонических, антропогонистических, религиозных и солярных мифов.

Ключевые слова и фразы: волшебная сказка; миф; мотив; хаос; космогония; мир; герои.

Яхшисарова Гульнара Рашитовна

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук

Республики Татарстан, г. Казань

gulka13.02@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

Татарские волшебные сказки уходят своими корнями в далекое прошлое и отражают первобытные представления об окружающем мире, мировоззрении народа. В них встречаются сюжеты и мотивы, бытующие с древнейших времен, представления и поверья людей о мироздании, о явлениях природы. В татарских сказках отражены древние формы сознания, мифологические представления о мировом пространстве,

космогонические верования тюркских народов, т.е. представления о создании мира и его структуры. Видный лингвист и фольклорист Ф. И. Буслаев в своей работе отмечает, что «как обломок доисторической старины сказка содержит в себе древнейшие мифы...» [2, с. 11].

В волшебных сказках сталкиваемся с древними представлениями о мироздании. В них сохранились мифологические мотивы, «описывающие пространственно-временные параметры вселенной» [5, с. 6], космические акты: создание земли, разделение земли и неба, создание людей, животных, явлений. В сказках сохранились отголоски солярных (от лат. *soiqarium* – солнце) мифов, даются объяснения возникновению луны, солнца, звезд [1, с. 31]. Исследуя космогонические мифы и предания татарского народа, И. Г. Закирова указывает на то, что в татарских сказках Луна и Солнце изображены в облике людей – мужа и жены либо близнецов, или сказочные герои в результате трагедии превращаются в небесные объекты [3, с. 251]. В татарских сказках можно встретить персонажей, носящих имена Кояш (Солнце), Йолдыз (Звезда), которые являются представителями другого мира. Например, в сказке «Одиннадцатый Ахмет» («Унберенче Әхмәт») упоминается царь, или падишах, Солнца. В сказке «Паршивый жеребенок» («Корчаңгы тай») речь идет о девушке Йолдыз (девушка-Звезда) – невесте, которая была приведена из другого мира.

В волшебных сказках сказочное пространство описывается многоступенчатым. Действие происходит в двух мирах – в земном и потустороннем. Герой попадает в подземное или подводное царство в поисках невесты. В татарских сказках упоминается и третий – небесный мир. Сказочное пространство и разные миры раскрываются через их обладателей. На это явление обращает внимание Т. М. Садалова: «В некоторых текстах сказок есть только отдельные упоминания о персонажах, обитающих в разных измерениях трехмерного пространства, и отдельные формулы, связанные с пространственными представлениями» [6, с. 29].

В. Н. Топоров отмечает, что высшей ценностью (максимум сакральности) обладает та точка в пространстве и времени, где совершился акт творения, т.е. «центр мира», и «в начале», т.е. само время творения [5, с. 6-9]. Центром мира является средний мир, собственный мир героя. Основные действия героя начинаются в среднем мире, с отправки его из родного дома и города.

Земному миру противопоставляется подземный – иной мир. Это тюркское верование совпадает и с космогоническими представлениями татар. На поверхности земли живут люди, на небе – боги, а подземелье – мир мертвых. Многие народы мира воспринимали подземелье миром мертвых. В представлении народов Алтая хозяином подземелья является Эрлик хан. Ночью он выбирается на поверхность земли и уводит с собой самых красивых мужчин и женщин. В подземелье они ему служат. Там у Эрлика есть девяносто девять или восемьдесят восемь темниц [Там же, с. 667-668]. В татарских волшебных сказках своими функциями Эрлика напоминает Дию. Он, как и Эрлик, крадет в свой мир самых красивых девушек или вообще людей, которые остаются жить в его мире.

В самых древних сказках борьба героя была направлена на избавление от влияния таинственных и злых потусторонних сил, стремящихся вредить на каждом шагу, приносить горе и несчастья. Герои, которые являются воплощением зла, – это див (дию), дракон (аждаһа), черт (жен) и другие мифологические персонажи. Мифический мир («потусторонний мир») – место обитания злых сил и будущих волшебных помощников героя – как правило, расположен под землей, под водой, в дремучем лесу, за далекой горой Каф и на небе. Герой сказки идет туда в поисках чего-либо или для того, чтобы вернуть похищенного дорогого ему человека. Похищенный человек в большинстве случаев – его будущая невеста или жена, мать, сестренка. То, что герой обычно ищет по своей воле либо по чьему-то велению (падишаха), – это золотое яблоко, жар-птица. В некоторых сказках последней в этом списке оказывается и девушка, на которой он впоследствии женится.

Между тем и в этом мире нет путей, которые мог бы пройти простой человек. Этот путь может пройти герой сказки – батыр, который, преодолевая все трудности в пути, заходит во владения дива и, убив его, освобождает и девушку, и остальных пленников. Тот, иной мир может находиться за большой рекой, в чаще темного леса или на вершине горы Каф.

В сказке «Танбатыр» иной мир, в котором живет Дию, расположен под горой [7, б. 243]. В тексте это описано следующим образом: «*В темноте пойдёшь по этой дороге семь дней, семь ночей. Сможешь пройти чужунные врата, то увидишь свет. Не пройдешь, худо тебе придётся. Когда на белый свет выйдешь, пройдёшь по тропе. В течение семи дней выведет тебя к некоему дворцу...*» («Танбатыр») (здесь и далее перевод автора статьи – Г. Я.).

В поисках дочери падишаха, похищенной Дию, герой сказки попадает в иной мир. В другом случае героя туда приводит либо представитель, либо повелитель этого мира. В данном случае он в чуждом для него мире приобретает новые знания, учится новым ремеслам. В каждом из этих вариантов путь между разными мирами герой проходит только по советам помощников. Расстояние между двумя мирами герой «день шел, ночь шел, а всего-то вершок пути прошел» [Там же, б. 303]. Даже по этой традиционной формуле раскрывается условность времени и пространства. Значит, расстояние между мирами очень условно, оно и рядом, и далеко [4, с. 186]. Выбраться на свет из подземелья спустившемуся туда герою помогает птица или животное. Например, этот мотив сохранился в сказке «Камыр батыр» [7, б. 303]: «*Большое дерево увидишь. На нём птица Семруг свила гнездо. Каждый год прилетает аждаха и съедает маленьких птенцов. Если ты его убьёшь и спасёшь птенцов Семруга, она тебя поднимет на землю*» [7, б. 303].

В татарском фольклоре земля описывается плоской. Ее окружает гора Каф. Сама гора Каф в волшебных сказках является объектом другого мира.

Следы космогонических мифов довольно хорошо уцелели в лексике. Разумеется, эти единицы используются и в сказках. Однако в сказках в некоторых случаях сохранились эпизоды, которые дают толкование тем или иным выражениям. В таких словосочетаниях татарского языка, как «*жир тишеге*» (букв. «дыра земли»), «*жир йөзе*» (букв. «лицо земли»), «*жук йөзе*» (букв. «лицо неба»), «*жир ярылды*» («земля разверзлась»), «*жир йотты*» (букв. «земля проглотила»), сохранилось представление об одушевленности земли и неба.

В космогонических мифах есть описание не только происхождения земли, космоса, небесных тел, но и людей, животных, птиц, предметов. Как правило, в космогонических мифах все действия излагаются в одном цикле. В антропогонистических мифах тюркских народов сотворение человека схоже с библейским и кораническим сюжетом, т.е. человек сотворен из глины и оживлен богом [4, с. 185].

Чудесное рождение героя в сказках напоминает мотив сотворения человека из религиозной мифологии. В волшебных сказках главный герой часто рождается вовсе не от матери. Например, в сказке «Камыр батыр» старик со старухой, не имеющие детей, будущего героя слепили из теста (*камыр*). Ребенок, слепленный из теста, оживает. В разных вариантах сказки старика и старуху этому делу учит случайный человек, прохожий старец, который зашел к ним переночевать, или колдун, к которому они обратились за помощью.

Ребенок рождается не от отца и матери. Вся роль отца при рождении ребенка часто сводится к тому, что он что-либо находит. В сказке «Богатырь Заря» («Баһадир Зәрәннек») герой появляется на свет, когда его родители съели рыбу. Отец всего лишь занимается рыбаком и просит у них поймать нужную рыбу.

В рождении героя участвуют божественные и волшебные силы. Старик и старуха, желающие иметь ребенка, исполняют роль демиурга. В татарских сказках сохранились отдельные сюжеты о возникновении некоторых птиц, животных. Как и в мифах, излагающих о людях, покинувших землю и превратившихся в небесные тела, в этих произведениях тоже превращаются в птиц и разрывают связи с другими людьми, землей. В сказках «Зухра» и «Айсылу» речь идет о возникновении разных птиц, о потере доверия героев земным людям. Например, в сказке «Зухра», девушка берет своих детей и бросает прямо в небо. Один превращается в соловья, второй – в ласточку, третий – в скворца. А сама превращается в сизого голубя [7, б. 181]. По татарским мифам, после смерти человека его тело возвращается в землю, а душа улетает птицей. В вышеупомянутых сказках находит отражение это же самое верование.

Таким образом, в татарских волшебных сказках встречаются мифологические мотивы космогонических, антропогонистических, религиозных и солярных мифов. В них отражается поверье людей о мироздании, о явлениях природы. Многие мифологические верования дошли до наших дней в сказках. Их исследование способствует более глубокому пониманию верований, традиций и обычаев народа.

Список литературы

1. **Бакиров М. Х.** Татарский фольклор. Казань, 2012. 400 с.
2. **Буслаев Ф. И.** Народный эпос и мифология. М.: Высшая школа, 2003. 400 с.
3. **Закирова И. Г.** Космогонические мотивы и легенды татарского народа // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2010. № 4. С. 249-255.
4. **Каганов Н. Ф.** Качинская история о сотворении мира // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1894. Т. 12. Вып. 2. С. 185-188.
5. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. К-Я. 719 с.
6. **Садалова Т. М.** Алтайская народная сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика и текстология: автореф. дисс. ... д. филол. н. Элиста, 2009. 55 с.
7. **Татар халык ижаты:** Әкиятләр (беренче китап) / төз. Х. Х. Гатина, Х. Х. Ярми. Казань, 1977. 407 б.
8. **Татар халык ижаты:** Әкиятләр (икенче китап) / төз. Х. Х. Гатина, Х. Х. Ярми. Казань, 1978. 447 б.
9. **Толстова Л. С.** Использование фольклора при изучении этногенеза и этнокультурных связей народов // Толстова Л. С. Фольклор и историческая этнография / отв. ред. Р. С. Липец. М., 1993. С. 6-21.

MYTHOLOGICAL MOTIVES IN THE TATAR FOLK FAIRY TALES

Yakhshisarova Gul'nara Rashitovna

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
gulka13.02@mail.ru*

The article analyzes mythological motives in the Tatar folk fairy tales. The author shows that in the myth the identification of an object, natural phenomenon or an animal with a human being was based on mythological conception of the ancient world. The paper provides the analysis and examples of cosmogonic, anthropogenic, religious and solar myths.

Key words and phrases: fairy tale; myth; motive; chaos; cosmogony; world; heroes.